

УДК 159.922: 37.026

DOI: 10.34670/AR.2022.59.25.017

Психологические особенности влияния интерперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса

Царева Екатерина Сергеевна

Кандидат психологических наук,
старший преподаватель,
кафедра специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России (Крымский филиал),
295053, Российская Федерация, Симферополь, ул. Академика Стевена, 14;
e-mail: ekaterinatsareva@bk.ru

Аннотация

Ключевой идеей данной статьи является изучение психологических особенностей влияния интерперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса. Определены социально-психологические детерминанты интраперсональных конфликтов и особенности их протекания в период посткризиса. Выделены структурно-функциональные компоненты (личностно-адаптивный, познавательно-рефлексивный, операционно-деятельностный) модели социальной компетентности личности в период посткризиса и определена их социально-психологическая сущность. Анализируется специфика влияния интраперсональных конфликтов на формирование структурно-функциональных компонентов (личностно-адаптивного, познавательно-рефлексивного, операционно-деятельностного) модели социальной компетентности личности в период посткризиса. Выявлены уровни проявления (деструктивный, выраженный, невыраженный) интраперсональных конфликтов личности в период посткризиса. Предложен интегрированный блок психологической диагностики компонентов социальной компетентности личности в период посткризиса в соответствии с уровнями проявления интраперсональных конфликтов личности в период посткризиса.

Для цитирования в научных исследованиях

Царева Е.С. Психологические особенности влияния интерперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 1А. С. 195-203. DOI: 10.34670/AR.2022.59.25.017

Ключевые слова

Личность, интерперсональные конфликты, социальная компетентность, структура социальной компетентности, период посткризиса.

Введение

Усиление внимания к феномену интраперсональных конфликтов объясняется как возрастанием понимания их роли в жизнедеятельности личности на современном этапе развития общества, так и увеличением количества и интенсивности конфликтогенных факторов, особенно в период посткризиса [Семенова, 2018]. Кроме того, стратегии самоорганизации личности в посткризисные периоды жизни в значительной степени связаны с умением и навыками компетентно ориентироваться в основных сферах жизнедеятельности [Плугина, 2016]. Именно поэтому изучение проблемы интраперсональных конфликтов приобретает особое значение в контексте формирования социальной компетентности личности в период посткризиса [Козлов, 2007].

Исследования интраперсональных конфликтов представлены в трудах многих ученых, которые раскрывают их особенности как психологического феномена бытия и развития личности [Белов, 2009] и как социально-психологического явления [Гришина, 2008]; освещены структурные и динамические характеристики интраперсональных конфликтов [Клейберг, 2005], их факторы, признаки, стратегии [Сергеева, Вахабова, Кубекова, Фурси, 2021]. Проблема интраперсональных конфликтов рассматривалась через анализ аффективной стороны процесса их переживания (Л. Божович), с позиции теории отношений (В. Мясищев), специфики мотивационной сферы личности (А. Файзуллаев).

Различные аспекты проблемы компетентности личности нашли отражение в работах многих авторов, которые исследовали: структуру и основные характеристики компетентности [Миронова, 2015], профессионально-психологическую компетентность, социально-психологическую компетентность, роль компетентности в управлении социально-организационными системами [Белов, 2009]. Отмечалась особая роль социальной компетентности в развитии личности, ее направленности на решение проблемы социальной ориентации, адаптации, интеграции общесоциального и личностного опыта, социальной активности [Белов, 2009].

Однако, несмотря на существенное наследие, остаются невыясненными особенности влияния интраперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса. Актуальность решения этой проблемы, ее недостаточное теоретическое и эмпирическое изучение, а также социальная значимость обусловили необходимость проведения социально-психологического исследования особенностей влияния интерперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса.

Цель исследования: выявить психологические особенности влияния интерперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса.

Материалы и методы исследования

В исследовании, нацеленном на изучение психологических особенностей влияния интерперсональных конфликтов на социальную компетентность личности в период посткризиса, приняли участие 160 испытуемых (58,1% мужчин, 41,9% женщин) в возрасте от 28 до 54 лет с разной степенью социальной адаптации (социально адаптированные, с частичной, тотальной и деструктивной степенями социальной дезадаптации). Выборка была представлена респондентами с посткризисными состояниями вследствие личностных, профессиональных, событийно-биографических кризисов.

Определена совокупность эмпирических показателей, отвечающих структурно-функциональным компонентам социальной компетентности личности в период посткризиса, а также содержательному наполнению интраперсональных конфликтов в этот период и подобраны соответствующие методики их диагностики в социально-психологическом исследовании [Козлов, 2005].

Для исследования влияния интраперсональных конфликтов на личностно-адаптивный компонент социальной компетентности респондентов в период посткризиса использовались опросники социальной компетентности (С. Баринов, О. Орехов); шкала оценки дискомфорта (Е. Фанталова); шкалы реактивной (ситуативной) и личностной тревожности (Ч. Спилбергер, в адаптации Ю. Ханина); методика диагностики самоотношения (МДС) (В. Столин, С. Пантелеев); тест-опросник социальной адаптивности (О. Санникова, О. Кузнецова); методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А. Осницкого); морфологический тест жизненных ценностей (В. Сопов, Л. Карпушин).

Для диагностики влияния интраперсональных конфликтов на познавательный-рефлексивный компонент социальной компетентности респондентов в период посткризиса были использованы: тестовая методика для исследования уровня психологической проницательности (О. Санникова, О. Киселева); тест на определение рефлексии (А. Карпов); методика диагностики уровня самооценки (Т. Дембо-С. Рубинштейн, модификация А. Прихожан); тесты эмоционального (Н. Холл) и социального (Дж. Гилфорд, М. Салливан) интеллекта.

Для изучения влияния интраперсонального конфликта на операционно-деятельностный компонент социальной компетентности респондентов в период посткризиса были использованы методики диагностики: коммуникативной социальной компетентности (Н. Фетискин), стратегий поведения личности в конфликтной ситуации (К. Томас, адаптация Н. Гришиной), стратегий и моделей поведения совладания (С. Хобфолл, адаптация Н. Водопьяновой, Е. Старченковой).

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе эмпирического исследования была проведена дифференциация выборки по уровню социальной компетентности и проявления интраперсональных конфликтов, степень которых определялась по параметрам внутреннего дискомфорта, особенностям эмоциональных состояний и внутренней конфликтности.

Выявлены различия в начальном уровне социальной компетентности респондентов (по опроснику С. Баринова, О. Орехова) и выделены 3 группы испытуемых – с низким (29,4%), средним (43,8%) и высоким (26,8%) ее уровнями.

Определено, что для большинства респондентов (24,3%) с высоким уровнем начальной социальной компетентности характерно отсутствие субъективных переживаний внутреннего дискомфорта (1-3 балла по шкале оценки дискомфорта Е. Фанталовой). Невыраженный дискомфорт (4-5 баллов) выявлен у 26,7% респондентов со средним уровнем социальной компетентности. У 18,2% испытуемых, определяющих свои внутренние переживания как выраженный дискомфорт (6-7 баллов), превалировал низкий уровень социальной компетентности.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии напряжения в эмоциональной сфере, повышенной личностной тревожности в период посткризиса у 10,1% испытуемых (с низким уровнем социальной компетентности и выраженным внутренним дискомфортом,

проявляющимися в противоречивых эмоциональных переживаниях, неудовлетворенности происходящим в жизни). Дальнейшее сопоставление показателей тревожности по выборке показало, что средний ее уровень преобладает у респондентов со средним уровнем развития социальной компетентности. Респонденты с ее высоким уровнем выявляли более устойчивые и осознанные эмоциональные состояния (по шкале тревожности Спилбергера-Ханина).

Результаты диагностики внутренней конфликтности (по методике МДС В. Столина, С. Пантелеева) показали ее значимые взаимосвязи со шкалами самовосприятия ($r=-0,19$; $p=0,004$), самооценности ($r=-0,36$; $p=0,002$) и самоотношения ($r=-0,25$; $p=0,003$) (у испытуемых с низким уровнем социальной компетентности). Негативные корреляции между ними указывали на то, что при увеличении внутренней конфликтности уменьшается интерес личности к своему внутреннему миру, что приводит к снижению уверенности в себе, неудовлетворенности собой, снижению открытости. Выявлена отрицательная корреляция между внутренней конфликтностью и самоуважением ($r=-0,38$; $p=0,002$), что означает уменьшение способности влиять на обстоятельства, низкую саморегуляцию, снижение активности в достижении поставленных целей при возрастании внутренней конфликтности в период посткризиса.

На втором этапе исследования определялось наличие корреляционных связей и различий между социальной компетентностью респондентов и выделенными компонентами ее структуры в соответствии с уровнем проявления интраперсональных конфликтов (деструктивного, выраженного, невыраженного).

Выяснено, что важной составляющей социальной компетентности является социальная адаптированность личности в период посткризиса. Установлено, что социальная компетентность имеет значимые положительные корреляционные связи с такими показателями: широта охвата сигналов социума ($r=0,224$; $p=0,001$), легкость распознавания и иерархизации сигналов социума ($r=0,152$; $p=0,026$), готовность к совершению действий, направленных на преодоление неудач ($r=0,176$; $p=0,003$), готовность к совершению действий, направленных на достижение цели ($r=0,519$; $p=0,001$).

Подчеркивается, что интраперсональный конфликт свидетельствует о серьезных нарушениях социально-психологической адаптации личности. Статистическая проверка различий в полученных данных выявила их значимость между группами с невыраженным и деструктивным уровнем проявления интраперсональных конфликтов по показателям «адаптация» ($t=2,937$; $p=0,004$), «самопрятие» ($t=2,879$; $p=0,003$), ($t=3,011$; $p=0,005$), «эмоциональный комфорт» ($t=3,738$; $p=0,002$), «доминирование» ($t=3,192$; $p=0,001$); и между группами с выраженным и невыраженным уровнем проявления интраперсональных конфликтов по показателям «адаптация» ($t=2,649$; $p=0,003$), «принятие других» ($t=3,818$; $p=0,002$), «эмоциональный комфорт» ($t=2,841$; $p=0,004$).

Проведен анализ разнонаправленных групп ценностей (по морфологическому тесту жизненных ценностей): духовно-нравственных (саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность и активные социальные контакты, отражающие морально-деловую направленность) и прагматических (престиж, достижение, материальное положение, сохранение индивидуальности, которые отображают эгоистическую направленность личности), что является концептуально важным для определения направленности личности и ее социальной компетентности в период посткризиса. Низкие значения, которые показали испытуемые с выраженным проявлением интраперсональных конфликтов, а также со средним и низким уровнями социальной компетентности, указывают на несформированность жизненных ценностей. У них часто возникают внутренние конфликты, а направленность

личности является неопределенной, без выраженного целеполагания ($\varphi=2,28$; $p\leq 0,01$). Высокие баллы респондентов с деструктивным проявлением интраперсональных конфликтов и низким уровнем социальной компетентности указывали на то, что направленность личности противоречива, внутренне конфликтна ($\varphi=1,87$; $p\leq 0,03$). Это свидетельствует о наличии напряжения в ценностной сфере респондентов, что выражается в недоступности наиболее важных жизненных ценностей и находит свое реальное проявление во внутреннем дискомфорте.

Изучение структуры познавательно-рефлексивного компонента, в частности социальной перцепции и рефлексии, позволило уточнить ряд положений относительно сферы познания личности в период посткризиса. Социальная перцепция по психологическим механизмам (создание образа субъекта общественного взаимодействия – другого человека, группы, сообщества, как и коррекция этого образа, его интерпретация, направленность на понимание) и формы проявления имеют ряд психологических особенностей. Наиболее выраженной по количественным признакам выступила социальная интуиция в группе с высоким уровнем развития социальной компетентности без проявлений внутренних конфликтов; наименьшее значение в содержании социальной перцепции принадлежит компоненту «целостность образа-представления» – в группе с низким уровнем социальной компетентности, а также выраженными и деструктивными проявлениями интраперсональных конфликтов. Это свидетельствует о том, что образ представления социальных субъектов восприятия у испытуемых имеет тенденцию к фрагментарности, разрозненности, дискретности в период посткризиса. Показатель психологической проницательности оказался значительно ниже показателя направленности на понимание ($p\leq 0,01$). Респонденты с выраженными и деструктивными проявлениями интраперсональных конфликтов психологически не проницательны в социальном восприятии; социальная перцепция у них, как правило, эмпирически обусловлена, ситуативно зависима, интуитивно противоречива.

Показано, что в основе социальной перцепции лежат процессы рефлексии. Отсутствие навыков и склонностей к использованию рефлексивных процессов – общая тенденция, характерная для респондентов с проявлениями интраперсональных конфликтов. У них нет сложившейся потребности в рефлексии; рефлексия осуществляется обычно ситуативно, спонтанно, не целенаправленно.

При исследовании самооценки выявлено, что в группе респондентов с высоким уровнем социальной компетентности и отсутствием внутреннего конфликта самооценка преимущественно адекватна (24,7%) и завышена (2,9%). Это указывает на положительное отношение к себе, что способствует внутренней согласованности. Существуют значимые различия между группами респондентов с высоким и низким ($t=-3,551$; $p=0,002$), низким и средним ($t=-2,842$; $p=0,004$), средним и высоким ($t=-2,538$; $p=0,012$) уровнями социальной компетентности (при выраженных и деструктивных проявлениях интраперсональных конфликтов) по показателям уровня самооценки.

Установлено, что для развития социальной компетентности личности в период посткризиса важную роль играет эмоциональный и социальный интеллект. Показано, что уровень развития эмоционального интеллекта у 23,8% респондентов с выраженными проявлениями внутренних конфликтов при среднем и низком уровнях социальной компетентности и у 22,6% респондентов с деструктивными их проявлениями и указанными уровнями компетентности имеют низкий уровень развития эмоционального интеллекта. Выявлены значимые различия между показателями групп респондентов с низким и средним ($\varphi=2,16$; $p\leq 0,05$), а также со средним и

высоким уровнями социальной компетентности ($\varphi=2,23$; $p\leq 0,05$). Установлены положительные корреляционные связи между социальным интеллектом и составляющими социальной компетентности: социальной адаптированностью ($r=0,18$; $p=0,008$), отсутствием внутреннего дискомфорта ($r=0,18$; $p=0,005$), эмоциональной стабильностью ($r=0,25$; $p=0,001$), адекватной самооценкой ($r=0,23$; $p=0,002$), глубинной рефлексией ($r=0,18$; $p=0,002$).

Определение влияния интраперсональных конфликтов на операционно-деятельностный компонент социальной компетентности осуществлялось путем оценки коммуникативной социальной компетентности респондентов, доминирующих стратегий поведения в конфликтной ситуации, стратегий и моделей поведения совладания в период посткризиса.

Полученные корреляционные связи по результатам сопоставления проявлений интраперсональных конфликтов дают основания для констатации недостаточной сформированности коммуникативной социальной компетентности, проблем в коммуникации, эмоционального контроля за своим поведением и неразвитость рационального мышления у испытуемых с низким уровнем социальной компетентности, выраженными и деструктивными проявлениями интраперсональных конфликтов ($p\leq 0,01$).

Выяснено, что социальная компетентность находится в обратной связи со склонностью личности к импульсивным действиям ($r=-0,46$; $p=0,002$). В группе испытуемых с высоким уровнем социальной компетентности наиболее выраженной формой поведения в конфликте было сотрудничество и выраженное стремление к предотвращению конфликтов; в группе со средним уровнем социальной компетентности и выраженными проявлениями внутреннего конфликта – к приспособлению.

Выявлены значимые различия между группами респондентов с высоким и низким уровнем социальной компетентности по показателям стратегий «соперничество» ($t=-6,579$, $p=0,001$), «сотрудничество» ($t=5,658$, $p=0,001$), «компромисс» ($t=-4,847$, $p=0,000$), «избегание» ($t=-3,919$, $p=0,001$); между группами с низким и средним ее уровнями по показателям стратегий «соперничество» ($t=-3,548$, $p=0,002$), «компромисс» ($t=-2,533$, $p=0,013$), «избегание» ($t=-6,580$, $p=0,001$).

Показано, что выраженность у респондентов одной из стратегий поведения в конфликтной ситуации, преимущественно неконструктивной, свидетельствует об отсутствии гибкости при анализе и оценке ситуаций, поскольку внутренне неконфликтная личность использует каждую из стратегий в зависимости от специфики ситуации, состояния партнера по общению; имеет большую склонность к осторожным действиям в сложных жизненных ситуациях в период посткризиса, в том числе конфликтных.

Использование комплекса выбранных методов и методик позволило не только собрать необходимую и достаточно полную информацию о структурно-функциональных компонентах социальной компетентности испытуемых и особенностях протекания интраперсональных конфликтов в период посткризиса, но и установить их влияние на определенные компоненты.

Таким образом, определена совокупность эмпирических показателей, отвечающих структурно-функциональным компонентам социальной компетентности личности в период посткризиса и содержательному наполнению интраперсональных конфликтов в этот период. Так, установлено, что личностно-адаптивному компоненту социальной компетентности личности в период посткризиса отвечает интраперсональный конфликт, который возникает из-за внутреннего дискомфорта, дезадаптивности, непринятия себя и других, эскапизма, актуализированной тревоги, внутренней конфликтности и др. Показано, что познавательно-рефлексивный компонент социальной компетентности личности в период посткризиса

соотносится с интраперсональным конфликтом, который связан с низким уровнем знаний относительно своих возможностей, своего «Я», недостаточным развитием психологической проницаемости, рефлексии, недостаточностью навыков адекватной социальной перцепции и др. Выяснено, что операционно-деятельностный компонент социальной компетентности личности в период посткризиса связан с интраперсональным конфликтом, происходящим вследствие низкого уровня развития социальной коммуникативной компетентности, несоответствия между избранными способами, стратегиями, моделью поведения и желанием достижения поставленных целей и реализации личного потенциала.

Заключение

Определены социально-психологические детерминанты интраперсональных конфликтов и особенности их протекания в период посткризиса. Установлено, что возникновение интраперсональных конфликтов в этот период связано с наличием ситуативных (внешних) детерминант, заложенных в противоречии между потребностями личности и объективными возможностями их удовлетворения, и личностных (внутренних) детерминант, связанных с противоречиями в смысловой сфере личности, а также с когнитивными, ролевыми, мотивационно-ценностными противоречиями личности. Определены условия, от которых зависит острота протекания интраперсональных конфликтов в период посткризиса (наличие психологической поддержки, глубина и пролонгированность конфликтной ситуации, общее эмоциональное состояние, субъективная оценка ситуации как значимой, невозможность обсудить причины конфликта, уровень личностного развития, уровень притязаний). Показано, что течение интраперсонального конфликта в период посткризиса сопровождается чувством тревоги, неуверенностью в себе и своих действиях, изолированностью, отчуждением и др.

Выделены структурно-функциональные компоненты модели социальной компетентности личности в период посткризиса: личностно-адаптивный (социальная адаптированность; оценка собственной личности в целом или отдельных ее сторон в соответствии с социальными требованиями; система самоотношения; принятие и субъективизация социальных ценностей; способность к разрешению конфликтов и проблем); познавательно-рефлексивный (рефлексивно-перцептивная функция психики; осведомленность; содержание представлений о себе (самооценка); система ожиданий и прогнозов относительно своего будущего в социальном контексте; социальное восприятие субъектов взаимодействия, которое психологически проявляется в процессах социальной перцепции и рефлексии, индивидуальном опыте; степень развития эмоционального и социального интеллекта), операционно-деятельностный (набор операций, способов и стратегий, посредством которых осуществляются достижение цели деятельности и получение результата; психологические диспозиции в наиболее значимых поведенческо-деятельностных формах проявления; направленность социального поведения личности; возможность установления контроля за своим поведением в социальных условиях).

Определена совокупность эмпирических показателей, соответствующих структурно-функциональным компонентам социальной компетентности личности в период посткризиса и содержательное наполнение интраперсонального конфликта в этот период.

Библиография

1. Белов В.Г. Вклад стрессоустойчивости в формирование психологически здоровой личности // Материалы международной научно-практической конференции «Психолого-социальная работа в современном обществе:

- проблемы и решения». СПб., 2009. С. 22-25.
2. Белов В.Г. Психологическая защита и ее роль в процессе формирования адаптационной системы человека // Гуманизация образования. 2009. № 3. С. 34-46.
 3. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
 4. Клейберг Ю.А. Введение в психологию конфликта. Краснодар, 2005. 142 с.
 5. Козлов В.В. Методология и методы социально-психологических исследований. М., 2003. 378 с.
 6. Козлов В.В. Работа с кризисной личностью (Методическое пособие). М., 2007. 336 с.
 7. Миронова О.И. Ситуации вынужденного контакта в жизни современного человека // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете. М.: Когито-центр, 2015. Т. 3. С. 373-376.
 8. Плугина М.И. Психологические условия преодоления и разрешения кризиса старения // Качество жизни лиц пожилого населения – зеркало здоровья населения. 2016. С. 47-53.
 9. Семенов И.Н. Теоретические основы изучения роли рефлексии в процессах самости в трансдисциплинарном контексте человекознания // Мир психологии. 2018. № 3. С. 7-24.
 10. Сергеева М.А. и др. Психологические особенности реагирования на конфликтные ситуации у студентов различного этнического происхождения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 4А. С. 5-11.

Psychological features of the influence of interpersonal conflicts on the social competence of an individual in the post-crisis period

Ekaterina S. Tsareva

PhD in Psychology, Senior Lecturer,
Department of Special Disciplines,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Crimean branch),
295053, 14, Akademika Stevena str., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: ekaterinatsareva@bk.ru

Abstract

Increased attention to the phenomenon of intrapersonal conflicts is explained both by an increase in understanding of their role in the life of an individual at the present stage of development of society, and by an increase in the number and intensity of conflict factors, especially during the post-crisis period. The key idea of this article is to study the psychological characteristics of the influence of interpersonal conflicts on the social competence of an individual in the post-crisis period. The socio-psychological determinants of intrapersonal conflicts and the peculiarities of their course during the post-crisis period have been determined. Structural and functional components (personality-adaptive, cognitive-reflexive, operational-activity) of the model of social competence of an individual in the post-crisis period have been identified and their socio-psychological essence has been determined. The specificity of the influence of intrapersonal conflicts on the formation of structural and functional components (personality-adaptive, cognitive-reflexive, operational-activity) of the model of social competence of a person in the post-crisis period is analyzed. The levels of manifestation (destructive, pronounced, unexpressed) of intrapersonal personality conflicts during the post-crisis period were revealed. An integrated block of psychological diagnostics of the components of a person's social competence during the post-crisis period is proposed in accordance with the levels of manifestation of intrapersonal personality conflicts during the post-crisis period.

For citation

Tsareva E.S. (2022) Psikhologicheskie osobennosti vliyaniya interpersonal'nykh konfliktov na sotsial'nuyu kompetentnost' lichnosti v period postkrizisa [Psychological features of the influence of interpersonal conflicts on the social competence of an individual in the post-crisis period]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (1A), pp. 195-203. DOI: 10.34670/AR.2022.59.25.017

Keywords

Personality, interpersonal conflicts, social competence, structure of social competence, post-crisis period.

References

1. Belov V.G. (2009) Vklad stressoustoichivosti v formirovanie psikhologicheski zdorovoi lichnosti [The contribution of stress resistance to the formation of a psychologically healthy personality]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologo-sotsial'naya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya»* [Proceedings of the international scientific and practical conference “Psychological and social work in modern society: problems and solutions”]. St. Petersburg.
2. Belov V.G. (2009) Psikhologicheskaya zashchita i ee rol' v protsesse formirovaniya adaptatsionnoi sistemy cheloveka [Psychological protection and its role in the process of formation of the human adaptive system]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 3, pp. 34-46.
3. Grishina N.V. (2008) *Psikhologiya konflikta* [Psychology of conflict]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Kleiberg Yu.A. (2005) *Vvedenie v psikhologiyu konflikta* [Introduction to the psychology of conflict]. Krasnodar.
5. Kozlov V.V. (2003) *Metodologiya i metody sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy* [Methodology and methods of socio-psychological research]. Moscow.
6. Kozlov V.V. (2007) *Rabota s krizisnoi lichnost'yu (Metodicheskoe posobie)* [Work with a crisis personality (Methodological guide)]. Moscow.
7. Mironova O.I. (2015) Situatsii vynuozhdennogo kontakta v zhizni sovremennogo cheloveka [Situations of forced contact in the life of a modern person]. In: *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete* [From the origins to the present: 130 years of the organization of a psychological society at Moscow University]. Moscow: Kogito-tsentr Publ. Vol. 3.
8. Plugina M.I. (2016) Psikhologicheskie usloviya preodoleniya i razresheniya krizisa stareniya [Psychological conditions for overcoming and resolving the aging crisis]. In: *Kachestvo zhizni lits pozhilogo naseleniya – zerkalo zdorov'ya naseleniya* [The quality of life of the elderly as a mirror of the health of the population].
9. Semenov I.N. (2018) Teoreticheskie osnovy izucheniya roli refleksii v protsessakh samosti v transdistsiplinarnom kontekste chelovekoznaniya [Theoretical foundations for studying the role of reflection in the processes of the self in the transdisciplinary context of human knowledge]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 3, pp. 7-24.
10. Sergeeva M.A., Vakhobova M.Kh., Kubekova A.S., Fursi L.F. (2021) Psikhologicheskie osobennosti reagirovaniya na konfliktnye situatsii u studentov razlichnogo etnicheskogo proiskhozhdeniya [Psychological features of response to conflict situations in students of different ethnic origin]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (4A), pp. 5-11.